

Часть I

ИСЧЕЗНУВШИЙ САМОЛЕТ

ГЛАВА I

САМОЛЕТЫ ПРОСТО ТАК НЕ ИСЧЕЗАЮТ

Командир Н-ского полка полковник Рошин возвращался в расположение части с совещания в штабе дивизии в самом обеспокоенном и мрачном расположении духа. Такого с ним давно не бывало. Не радовало ни то, что полк скоро уходит на отдых, ни то, что его лично представили к очередной награде «за успешно проведенные операции», ни даже потенциально вкусный обед, который сегодня в честь дня его рождения грозился приготовить полковой повар. Все это были мелочи по сравнению с тем, что он сегодня услышал на совещании от командующего дивизией. Прокрутив в уме еще раз все «вводные», Павел Николаевич Рошин тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

Впереди его «уазика» шла «бээмпэшка», сзади тоже, как полагалось по уставу, но если бы они вдруг куда-нибудь исчезли, то Рошин вряд ли обратил бы на это внимание.

Миновав блокпост, Рошин вяло козырнул часовому, выпил воды из фляги и громко крикнул:

— Дежурного по части срочно ко мне!

После этого вытер пот со лба и тяжелой походкой прошел в свою командирскую палатку. Палатка была обычной: два окна, походная кровать, стол, стулья и прочий нехитрый скарб, предназначенный для походной военной жизни.

Единственным отличием были карты боевых действий подразделения, зон ответственности части, ну и командирская атрибутика. На тумбочке стояли телефон оперативной связи и войсковая рация.

Рошин снял фуражку-«афганку» и португую. В это время в палатку вошел дежурный по части майор Курбатов:

— Вызывали, товарищ полковник?

— Вызывал, вызывал, Фарид Харидович. Давай срочно ко мне начальника штаба, секретчика, начальника роты разведки, особиста. Да, и найди мне кого-нибудь, кто знает фарси.

— Я знаю, Павел Николаевич...

— Ты не в счет, ты мне здесь нужен. Мне кого-нибудь из рядового и сержантского состава.

— Понял вас, Павел Николаевич. Опять рейд?

— Ты поменьше болтай, Фарид. Все очень серьезно. Тебе я доверяю полностью, но за пределами палатки ни-ни. Просто узнай. Наверняка кто-то из Узбекистана и Туркменистана есть. Давай пошукай.

— Будет сделано, Павел Николаевич. Мне потом вам лично доложить?

Рошин молча кивнул, и Курбатов вышел. Рошин расстелил на столе карту, которую достал из планшетки, и в это время в палатку один за другим вошли начальник штаба подполковник Ванилин, начальник роты разведки капитан Павлов, начальник особого отдела майор Каюров и секретчик капитан Сокол.

— Прошу, товарищи, садитесь, — полковник пока-

зал на стулья. — Разговор будет не из коротких и, разумеется, секретным.

Полковник закурил, разрешил это сделать остальным и остановился посередине стола у расстеленной карты. Павел Николаевич несколько раз постучал в раздумье карандашом по карте, потом решительно начал:

— Так вот, товарищи офицеры, ситуация следующая: вчера силами наших ПВО был обнаружен самолет типа «Дуглас АД-5», летящий с территории Пакистана на север Афганистана, предположительно по направлению к Кандагару. По тревоге было поднято звено наших «МиГов». На запросы самолет не отвечал, распознавательных знаков на борту не имелось, как сообщили летчики. После нескольких маневров, которые должны были принудить неизвестный самолет изменить курс и снизиться, он едва не протаранил один из наших истребителей. После этого с земли последовала команда на открытие огня. Пушечным огнем самолет был поражен и пошел на снижение в направлении северо-запада. Падение самолета было зафиксировано обоими летчиками в районе западнее Урузгана, где-то в горном массиве. Вышестоящим начальством нам дана задача разыскать упавший самолет и выяснить его принадлежность, курс следования, состав экипажа, а самое основное, какой груз он перевозил... Вопросы?

— Павел Николаевич, — взял слово начштаба, — правильно ли я понимаю, что самое основное — это груз?

— Правильно понимаете, Александр Иваныч. Сами знаете, что в последнее время наши воздушные части понесли ощутимые потери в связи с появлением у противника переносных зенитных комплексов, которые ГРУ называет «Стингеры». Эффективных способов

борьбы с ними у нас пока нет, если не считать уничтожения караванов с оружием, что мы регулярно и делаем. Видимо, американцы решили разом забросить к нам в тыл очень большую партию этого оружия.

— Они что же, решили, что здесь можно как в аэропорту Кеннеди самолеты сажать? — недобро ухмыльнулся Каюров. — Обнаглели...

— А если в этом самолете было что-то другое? — внезапно предположил начразведки Павлов.

— Что же, например? — прищурился Рошин.

— Ну, наркотики, доллары, химоружие, — пожал плечами Павлов.

— Возможно, — кивнул Рошин. — Вот это и предстоит выяснить. Химоружие — это еще хуже. Возможно, там весь регион заражен. А возможно и бактериологическое. Представьте себе эпидемию чумы. Падальщики разнесут заразу на десятки километров, если не на сотни. В общем, точка падения неизвестного самолета находится в зоне нашей ответственности, и командование отдало приказ найти его.

— А как далеко он упал? — спросил Павлов.

— Вот, приблизительно здесь, — полковник Рошин ткнул карандашом в карту, чтобы все видели район поиска.

— Километров пятьдесят от нашей части, если не поболе, — задумчиво пробормотал Каюров.

— По горам поболе, Дмитрий Нызымович, — кивнул Павлов — Там километры другие.

— И какими же силами предполагается осуществить операцию... э-э, кстати, как ее кодовое название? — поднял руку подполковник Ванилин.

— Операции присвоено название «Горное эхо». Сами понимаете: все, что мы обсуждаем, дальше этой па-

латки не уходит. Так вот, операцию предполагается произвести силами усиленного взвода разведки.

— Усиленного кем? — снова спросил Павлов.

— Завтра к нам прибывают два боевых офицера ГРУ, во-первых, знакомых с тематикой, во-вторых, принимавших здесь участие в боевых действиях. — Рошин закурил вторую сигарету и опять оглядел карту. — Формирование состава разведгруппы возлагается на капитана Павлова, подполковника Ванилина и майора Каюрова. Капитану Соколу обеспечить секретность всей операции и разработать меры повышенной секретности связи. Есть еще вопросы?

— Вооружение, Павел Николаевич... — Павлов любил конкретику.

— Будет тебе белка, будет и свисток, Сергей. Все будет такое, что раньше ты и не видел. На сей раз командование расщедрилось.

— И когда оно будет, это чудо?

— Завтра гэрэушники все привезут. Себя-то уж они не забудут.

— М-да-а, хорошо. А личный состав отбирать по принципу этническому или физическому?

— Слушай, Сергей Викторович, ты сам малость подумай, а мы тут тоже лбы наморщим. Давай вон, согласуй с Соколом необходимые мероприятия по секретности и приступай к работе. Все ясно?

— Так точно, товарищ полковник, разрешите идти или остаться?

— Иди, Сергей, изучай дела своих разведчиков. А у нас тут дела бранные, надо кое-что обдумать.

— Слушаюсь, товарищ полковник, — с этими словами Павлов вышел.

После его ухода подполковник Ванилин тяжело вздохнул:

— Не завидую я ему. Куда ни кинь — везде клин. И людей подготовленных надо отобрать, и чтоб язык кто-то знал, и так далее.

— Павловские ребята ходили на десятки заданий в разные районы и разные времена суток. У них десятки «языков», четыре уничтоженные базы духов, они захватили самого Ахмат-пашу. Владеют всем, что стреляет и режет. Так что у Павлова другая задача: выбрать лучших из лучших. — Рошин нахмурил лоб. — Давайте дождемся гэрэушников с оборудованием и уж потом подбьем итоги.

— Когда выступать-то надо? — спросил Ванилин.

— Вчера, Александр Иванович, вчера, — вздохнул Рошин. — Сам понимаешь.

— Понимаю, — тот тоже вздохнул. — В отчизне ничего не меняется. Время, вперед!

Каюров ухмыльнулся:

— Бывает, что и назад. Когда задание провалишь.

— Все, ребята, всем по отсекам, отдыхать, думать, в общем, настраиваться, как пианино.

Когда все вышли, в палатку вошел Курбатов:

— Можно, товарищ полковник?

— Давай, Фарид Харидович. Что там у тебя?

— Человек со знанием фарси есть во второй роте. Знает отлично. Зовут Теймураз Садыков. Разведчик.

— Хорошо, Фарид, свободен. Отдыхай.

Курбатов молча вышел, и Рошин перевел дух. Он умыл лицо, закурил сигарету и налил себе немного джина (разведчики как-то захватили целый ящик).

— Ну все, партия начинается, — вздохнул Рошин и глотнул джина.

Он и не предполагал, ЧТО может начаться из-за этого самолета. Хотя на душе было беспокойно.

В расположении части внешне ничего не измени-

лось, однако опытные ребята из разведроты сразу сообразили, что начполка неспроста собрал весь командный состав в своей палатке, а если учесть, что он прямо перед этим вернулся из дивизиона, то даже салаге становилось все ясно.

— О чем шумок-то идет, старички? — вполголоса спросил самый старослужащий разведроты, командир первого взвода старший сержант Олег Косорезов. Он уже готовился домой, у него были медали «За отвагу», «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, ну и благодарностей на комнату в малогабаритной квартире.

Они, как всегда перед отбоем, сидели в курилке, обсуждая текучку.

— Хрен его знает, Олег, — ответил не менее авторитетный разведчик Калюлов Наиль. — Судя по всему, предстоит рейд. Помяни мое слово — скоро Павлов позовет.

— Блин, месяц остался, — чуть протянул Косорезов. — Что этим духам не сидится?

— По-моему, это нам не сидится, — мудро заметил Наиль.

— От перестановки слагаемых жопа уже не становится, — буркнул Олег.

— Ребят, а чего случилось-то? — подошел с перекуром «молодой», по афганским меркам, Степан Могильный.

— Вот за что я тебя люблю, Степа, так это за твою фамилию, — рассмеялся Косорезов. — Слушай сводки Информбюро и будешь в курсе. В рейде давно не был?

— Да уж месяца полтора...

— Вот видишь, как все хорошо складывается...

— Чего хорошо? — Степан удивленно посмотрел на Олега.

— Косорезова к Павлову! Срочно! — раздался крик дежурного.

— Ну вот, кто бы сомневался, — буркнул Олег. — А ты пока, Степан, повышай квалификацию, давай, давай...

— В какой части? — удивленно протянул тот.

— В части переноски тяжестей. Килограмм этак на двадцать пять. Наиль, ты, как я понимаю, вслед за мной. Ну, бывай. На заброс в тыл американцам не соглашайся.

Олег мигнул и быстро ушел.

ГЛАВА 2

ОФИЦЕРЫ ГРУ ПРОСТО ТАК НЕ ПРИЕЗЖАЮТ

— Товарищ полковник, разрешите? — Капитан Павлов заглянул в командирскую палатку.

— А-а, Сережа, заходи! — Полковник Рошин как раз вытирал лицо после утреннего туалета. — Ну что наколдовал? Вижу, что-то придумал.

— Павел Николаевич, я вчера провел беседу с личным составом из числа особо отличившихся разведчиков. Могу сказать, что все без колебаний согласились на выполнение рискованной операции, даже не зная ее деталей. Вот список.

— М-да-а? И чего же ты им там такое порассказал? Ведь что-то говорить надо было.

— Я сказал, что обнаружена крупная база противника в труднодоступном районе и, по данным аэроразведки, там складировются большие запасы взрывчатки.

— Молодец. Голова. Ну-ка, дай посмотреть твоих

бойцов. — Рошин взял лист, бегло посмотрел его и положил на стол. — Понятно, лучшие твои ребята. С которыми уже десятки раз на смерть ходили. А им уже вот-вот домой... Нет, капитан. Давай-ка добавим молодежи. Им тоже опыт надо набирать. Кто из «старичков» сам захочет — ради бога, а то у тебя это как приказ. Смену надо готовить вот на таких операциях. Соображаешь?

— Да я соображаю, — уныло протянул Павлов. — Только грузов «200» больше не хочется.

— К сожалению, еще будут... — Полковник быстро надел гимнастерку и фуражку. — Пойдем, я тебя с гэрэушниками познакомлю, ну и покажу кое-что. Наука дает нам самое передовое.

С этими словами полковник с капитаном вышли на улицу и направились к дальней палатке, которой еще вчера не было. У входа стоял часовой с автоматом.

— Ого, — заметил Павлов. — Как у вас! Может, там генерал?

— Там кое-что поинтереснее, пойдем.

Они зашли внутрь. При их появлении со стульев резко встали двое офицеров в обычной полевой форме афганского контингента советских войск.

— Здравия желаю, товарищ полковник. Майор Светлов Николай Васильевич.

— Здравия желаю, товарищ полковник. Капитан Тахиров Тимур Тимурович.

— Ну и мне разрешите представить вам командира роты разведки нашего полка капитана Сергея Павлова. За плечами товарища Павлова огромный опыт разведопераций, в которых он лично принимал участие. Награжден правительственными наградами. А теперь к делу. Начните вы, товарищ Светлов.

— Я понимаю, что товарищ капитан посвящен абсолютно во все подробности?

— Да, — кивнул Рошин. — Он полностью в курсе дела.

— Тогда легче. Повторю вкратце вводную. Позавчера нашими истребителями была предпринята попытка перехвата неизвестного транспортного самолета, следовавшего с территории Пакистана на север через Афганистан. Распознавательных знаков на бортах самолета не было, на позывные не отвечал. Визуальный контакт на снижение игнорировал. По команде с земли самолет был сбит, но на бреющем полете пролетел еще около 50 километров или чуть более, прежде чем рухнул в ущелье западнее отрога Урузган в ненаселенной местности.

— Простите, можно вопрос? — Капитан Павлов приподнял руку. — А почему его не добились еще раньше?

— Хороший вопрос. Но вообще-то не ко мне. Дело в том, что о характере груза мы можем только догадываться. В самолете могло оказаться химическое или бактериологическое оружие, радиоактивный груз. Тогда его падение в непосредственной близости от расположения наших частей могло привести к непредсказуемым последствиям.

— А на самом деле какой груз, как вы полагаете, был на борту? — Полковник Рошин чуть кашлянул.

— Точных данных нет, Павел Николаевич, но мы предполагаем, что это была крупная партия «Стингеров», ну и наркотики, деньги, средства связи для душманов... что-то в этом роде. Нам крайне необходимо завладеть одним, а лучше двумя образцами «Стингеров», а остальной груз уничтожить.

— Но ведь самолет разбился, взорвался. Как там мог уцелеть груз? — Рошин потер подбородок.

— Пилоты доложили о слабом взрыве во время падения. Видимо, экипаж за время снижения слил топливо. Так что уцелеть кое-что могло, и это «кое-что» может нам дорого обойтись.

— Это точно, — как бы про себя сказал Павлов. — Кстати, а пилоты этого самолета парашютировались?

— Наши засекли два купола, но проследить не было возможности... В общем, приказ командования вам известен: снарядить к завтрашнему утру высокопрофессиональную группу разведчиков, имеющих боевой опыт, и проследовать в район падения самолета. Далее либо изъять образцы техники, либо уничтожить все содержимое.

— А если на борту все же имелось химоружие? — спросил Павлов. — При взрыве местность может быть заражена неизвестным ОВ.

— Этот вариант отработывался. Группа будет снабжена анализаторами химвеществ. При обнаружении опасных ОВ самолет уничтожить.

— А как же к нему подобраться для уничтожения?

— Это самый сложный момент. Много будет зависеть от рельефа местности. Ну, в конце концов можно вызвать огонь авиации. И теперь пора показать то, что мы привезли с собой. Это поможет решить проблему, если таковая возникнет. Прошу в соседнюю секцию.

Все встали и прошли в другое отделение палатки. На входе стоял часовой. На двух столах было разложено вооружение новых типов.

— Мама родная, — протянул Павлов. — Выставка достижений народного хозяйства...

Капитан Тахиров только улыбнулся в ответ.

Военные встали у одного из столов, при этом глаза Павлова заблестели словно у ребенка, которому обещают мороженое.

— Вот новый шестизарядный гранатомет под выстрелы «ВОГ-25» и «ВОГ-25П», а это знакомый вам подствольник, но модернизированный под те же выстрелы, — начал объяснять Светлов. — Снайперская винтовка под патрон 7,62×54. Дальность прицельного выстрела — до двух километров. Пистолет-пулемет совершенно новой разработки под патрон 9×18, это мы с капитаном возьмем. Зажигательная граната повышенной зоны поражения. Новый пистолет «ГШ-18» под бронебойный патрон 9×19, ну и еще кое-что. Вот автомат «АКС-74У» под глушитель и подствольник «БС-1» с магазином. На втором столе: газохиманализаторы новой разработки, бинокли со встроенной функцией ночного видения, глушители различных модификаций, многофункциональные часы с подсветкой и небликующим стеклом, мини-рации для внутригрупповой связи, новая армейская рация, арбалеты, ножи, ну и весь альпинистский скарб. Особая одежда для высокогорья. Впитывает влагу тела, одновременно идет подогрев. Не промокает, понятно. Набор медсредств от бинтов до антидотов, в том числе от змей. Все это мы берем с собой.

— Мама-миа, — еще раз тихо сказал Павлов. — Если бы у меня было раньше такое, я бы здесь всех духов извел.

Рощин коротко рассмеялся:

— А вот тебе-то и не придется. Ты здесь останешься.

— Потрогать-то можно? — почти жалостливо спросил Павлов.

— Можно, можно, оружие не заряжено, — кивнул Тахиров.

Осматривали арсенал около получаса, после чего вновь прошли в палатку Рощина.

— Итак, задача ясна, контингент на операцию по-

добран, боекомплект согласуете, когда группа будет готова. От себя добавлю: с нашего склада всей группе будут выданы кроссовки «Найк», настоящие, не подделка. И в запас по паре китайских кедров. Незаменимая обувь.

— Согласен, — кивнул майор Светлов. — Сам неоднократно пользовался. Ну а всякие там носки и прочее народ знает лучше. Ну как, осилим?

— Кто пойдет старшим? — напоследок спросил Павлов.

— Я, — коротко ответил Светлов. — Надеюсь, возражений нет?

— Жалко, что я не с вами, — пожал руку майору Павлов.

— Не навоевался еще, капитан? — ухмыльнулся майор

— Да нет, дело не в этом. У меня семья. А у ребят мамы, папы, братья, сестры. Им что, легче от похоронок? Просто хочу быть честным перед собой. А молодых ребят жалко. Пусть поживут.

— Поживут, капитан, поживут. Сделаю все, что смогу.

Рощин кашлянул:

— Короче, через два часа собираемся у меня в палатке. Ты, Сергей Викторович, предупреди людей, чтобы были готовы, окончательный разговор с ними будет здесь. Понятно?

— Так точно. Разрешите выполнять?

— Иди, иди, Сергей. Не до официоза сейчас.

Олег Косорезов тщательно паковал рюкзак, который привезли с собой гэрэушники. Рюкзак был значительно удобнее предыдущего, того, что они использо-

вали в рейдах раньше. Он был и легче, и вместительнее, а самое главное — был сделан из легкой непромокаемой ткани, к тому же не издающей никакого звука при соприкосновении с ветками. Все остальное снаряжение тоже впечатляло.

— Ты смотри, Наиль, какие котлы! Циферблат подсвечивается, компас, магнит, ну, прямо Джеймс Бонд. И нож — просто класс. Сбалансирован идеально. Из десяти раз я девять в серединку круга попал. А пушку я все же родную «тэтэху» возьму. Проверен. И убойная сила дай бог.

— Ты в это пекло ради нового оборудования полез? — усмехнулся Наиль, занимаясь своим рюкзаком. — Ты лучше про фонарик не забудь. И активированный уголь.

— Почему про уголь?

— Про фонарик вопросов не возникло? — рассмеялся Наиль. — В темноте дерьмо отыскивать.

Остальные ребята рассмеялись. В палатке находились только участники предстоящей операции, и вопросы были излишни. Только короткие, острые шуточки иногда проскальзывали между ними да уточнялись параметры нового оружия.

Большинство бойцов предпочло старый испытанный «АКС-74» с новым подствольным гранатометом и пистолет «ТТ». Впрочем, трое взяли новый пистолет «ГШ-18». Остальное оборудование каждый выбирал индивидуально. Обязательным был индивидуальный меднабор, включая вакцину, дозиметр, бинокль и средства индивидуальной защиты. Остальное оборудование, включая скалолазное, распределяли пропорционально физической силе каждого. Лишь одна единица вооружения не вызывала сомнения в хозяине — штатным снайпером был бывший охотник Вася Шату-

нов из Сибири. Ему и досталась новая снайперская винтовка, которую он пристрелял за расположением части. К восьми вечера все были готовы к совещанию.

В палатку вошел особист майор Каюров:

— Ну что, орлы? Готовы к труду и обороне? Тогда прошу за мной. Будем получать вводные и оружие. Оружие берите, исходя из реальных физических возможностей. Вперед!

Когда все выстроились в командирской палатке, полковник Рощин коротко сказал:

— Все вы знаете о сложности предстоящей операции, добавлять ничего не буду. Группу возглавит офицер ГРУ майор Светлов Николай Васильевич, его заместитель капитан Тахиров Тимур Тимурович. Они объяснят некоторые подробности.

— Так, товарищи бойцы, — слегка выступил вперед майор Светлов. — Наш маршрут пока не подлежит оглашению. Цель: найти упавший самолет, по возможности обследовать его и при наличии на борту определенных изделий изъять образцы. После этого самолет взорвать и уйти. Все сделать скрытно и быстро. Вооружение подбирайте индивидуально. Вопросы?

Ребята немного помялись, потом Косорезов спросил:

— Наши действия при встрече с неприятелем?

— По возможности избежать контакта, если нельзя, то уничтожить либо в ножи, либо из оружия с глушителем. Вообще наши передвижения должны носить максимально скрытный характер. Мы должны быть тенями. Режим передвижения в зависимости от рельефа. Ночью разводить костры и курить запрещено. Еще вопросы?

— Поддержка вертушками?

— Только в крайнем случае. Мы даже подлететь туда из-за скрытности не можем.

— Когда выступаем, товарищ майор?

— Завтра до рассвета. Точнее, в четыре часа. Сейчас получите оружие и обмундирование. Сдайте все документы и личные вещи, кроме самых обычных. Давайте, ребята, не подведем Родину.

Когда бойцы ушли экипироваться, Рошин тяжело вздохнул:

— Если они вернуться, я поверю в бога.

— А сейчас не веришь, Павел Николаевич? — чуть улыбнулся Светлов.

— Рад бы в рай, — еще раз вздохнул Рошин, — да грехов слишком много.

ГЛАВА 3

ОТРЯДЫ ПРОСТО ТАК НЕ УХОДЯТ

Солнце только окрасило края неба грязно-розовыми цветами, а отряд уже отошел от расположения части примерно на два километра. Было слегка прохладно, но это даже помогало поддерживать хороший темп ходьбы.

— Боец Мигулин, — вдруг шепотом сказал Тахиров, замыкающий группу.

— Слушаю, товарищ капитан...

— У вас в рюкзаке что-то брякает. Быстро проверьте и догоняйте.

— Есть!

Через пять минут, чуть подзапыхавшись, Алексей Мигулин нагнал взвод.

— «Кошка» о стрелу брякала, — шепотом доложил он и занял свое место.

Порядок следования в колонне был согласован накануне и не должен был меняться за исключением внешних ситуаций. Впереди шел командир группы майор Светлов, за ним Олег Косорезов, потом Наиль и далее по убывающей опытности бойцы. Посередине шел снайпер Вася Шатунов, замыкали ребята менее опытные, последним двигался капитан Тахиров. Все были одеты в одинаковое камуфляжное обмундирование без знаков отличия. Даже кроссовки на всех были одинаковые.

Через три часа лощина, по которой они шли, уперлась в хребет.

— Ну вот, ребята, начинаем утренние упражнения.

С этими словами майор вытащил арбалет, зарядил его «кошкой» на шнуре и тщательно прицелился. Легкий щелчок — и «кошка» улетела на уступ, замотавшись за какое-то кривое деревцо. Майор подергал шнур и удовлетворенно хмыкнул:

— Косорезов. Лезете первым. Занимаете высоту и прикрываете подъем остальных. Понятно?

— Понятно, товарищ майор. — Олег закинул автомат за спину, надел перчатки и ловко поднялся до самого верха. Там он осмотрелся и дал команду остальным на подъем. Сам залег у камня с автоматом.

Когда все поднялись на уступ, Светлов осмотрел местность в бинокль и кивнул:

— Нормалек. Дальше нам туда, — он показал в направлении горного хребта, выглядевшего темным и пока еще нереально далеким. — Перекур, ребята, — командовал майор и скинул с плеч рюкзак. — Охранение выставить, как обычно, с двух сторон.

Рябята с удовольствием легли на землю и закурили. Это было больше, чем отдых, это была традиция.

— Как вы считаете, товарищ майор, столкновение с духами вероятно? — спросил кто-то.

— Думаю, да, — кивнул Светлов. — Они ведь тоже видели падение самолета. Весь вопрос в том, станут ли они ждать нас специально или мы можем напороться на них, когда они будут потрошить самолет.

— Да, они заразы не боятся, — хмыкнул кто-то.

— Местные более выносливы, — тихо заметил Тахиров. — Но это не прибавляет иммунитета. Сейчас вопрос в другом — найти самолет. Это очень непросто. Здесь ущелий одних немерено. Плюс русла высохших и не совсем высохших рек.

— Да знаем мы, товарищ капитан, — заметил кто-то. — Мы в том районе операцию проводили. Одну банду ликвидировали.

— Кстати, товарищи бойцы, — так же тихо заметил Тахиров, — учтите, что случайных свидетелей нашего передвижения не должно быть.

— То есть?..

— Случайные свидетели подлежат ликвидации, — буднично заметил Светлов.

— А если это дети? — напряженно спросил Наиль.

Светлов кашлянул:

— Постарайтесь, чтобы нас не видели ни дети, ни кто-либо еще. Понятно? Все, подъем. Направление на вот тот отрог. Порядок движения тот же. Плюс вперед выдвигается разведгруппа. Первыми пойдут Мигулин и Спицын. При обнаружении кого бы то ни было сообщить по радио условным кодом. Все. Разведка вперед, основная группа с интервалом в пять минут.

Группа поднялась и продолжила движение. Местность была довольно сильно пересечена. Уступы скал

чередовались с ровными, покрытыми кустарниками, местами. Это облегчало движение, но, с другой стороны, давало отличный обзор случайным и не случайным свидетелям. Однако выбирать не приходилось.

К полудню группа, по расчетам Светлова, прошла около пятнадцати километров от расположения части. Пока ни следов человека, ни каких-либо брошенных строений и заброшенных дорог не встречалось.

— Косорезов, — обратился к Олегу Светлов, — вы эту местность раньше проходили?

— Проходили, только севернее. Здесь никаких кишлаков у нас не отмечено. Вот чуть севернее — да, есть. Есть еще заброшенный кишлак почти прямо по курсу.

— Ну-ка, покажи. — Светлов вытащил карту. Косорезов мельком посмотрел на нее и ткнул пальцем:

— Вот здесь мы проходили заброшенный кишлак. Дворов двадцать. Одни каменные развалины.

— А чего брошен, узнавали?

— Воды там нет. Ушла куда-то. И все ушли.

— Ну, это да... Правда, по весне с гор вода должна подходить. И это может быть потенциальной базой. Вы когда там были?

— Прошлой осенью.

— А сейчас май. Соображай.

— Соображаю. Кишлак этот впереди километрах в десяти.

— Передай по цепочке: «Усилить наблюдение».

— Есть, товарищ майор.

— Звания на время отставить. Понятно?

— Есть!

Группа продолжала движение, только фронт и фланги стали охраняться тщательнее. Было уже более двух часов пополудни, и погода начала слегка менять-

ся: поднялся небольшой ветерок, небо подернулось сизыми перьевыми облаками. Это обещало ненастье. Майор Светлов по радиации скомандовал:

— При подходе к кишлаку быть предельно внимательными. Разведгруппе выдвинуться далее на пятьсот метров, замечать любые мелочи. В кишлаке останавливаемся на отдых.

К тому времени группа прошла по пересеченной местности более двадцати километров и полагался привал, тем более что Светлов сам стал ощущать признаки усталости.

Через полчаса Светлов получил по радиации сигнал «Все спокойно». Он условным жестом показал группе движение на кишлак. При подходе группа разделилась и обошла объект с двух сторон, стараясь перемещаться внутри каменных построек.

— Отбой, — прозвучала команда Светлова. — Чисто. В боевое охранение выдвигаются четвертый и пятый с двух сторон, остальные в центре у частично сохранившегося строения.

Через несколько минут взвод, за исключением боевого охранения, собрался у полуразрушенного здания с сохранившимися остатками крыши. Было видно, что ребята устали. С наслаждением сняв рюкзаки, но придерживая оружие рядом, ребята легли на какие-то остатки сена.

— Смотрите, вшей не нахватайте, — усмехнулся Тахиров. — Кто у нас кашеварит?

— Лучше Наиля никто не сможет, — заметил Косорезов. — Так что давайте, орлы, вытаскивайте харчи — и Наилью.

— Ты у меня-то спросил? — делано нахмурился Наиль.

— Так сколько ни спрашивай — ты всегда согла-

сен. — Косорезов дружески хлопнул Наилия по плечу. Тот вытащил из рюкзака газовую микрогорелку.

— Ну, кто что заметил при подходе к кишлаку? — Майор Светлов привалился к стене и с наслаждением закурил.

— С западной стороны у крайнего строения надломана ветка айвы. Надлом старый, — нехотя проговорил Вася Шатунов.

— У одного из зданий, вернее развалин, старый ишачий помет, — буркнул Могильный.

— Та-ак, молодцы, — кивнул Светлов. — Еще кто что?

— На одном из деревьев остатки старой привязи...

— Молодец, — еще раз кивнул Светлов. — А вот еще одна интересная деталька, — с этими словами он вынул из рюкзака ржавую консервную банку. — Ну, кто определит ее происхождение и возраст?

Косорезов взял банку, повертел ее так-сяк, потом сказал:

— Тушенка. Американская. Произведена в 1980 году, срок годности еще не истек. Вскрыта обычным ножом, не нагревалась. Возраст баночки — не менее года, судя по ржавчине. Ну, вот вроде и все.

Майор Светлов с некоторым удивлением посмотрел на Олега и подтвердил:

— Да, все верно. Только везли ее в мешке с чем-то твердым, скорее всего оружием: вот несколько почти параллельных царапин и вмятин. И это подтверждает нашу гипотезу, что кишлак время от времени является перевалочной базой. И это время может наступить внезапно.

— То есть вы считаете, что какая-то из бандгрупп может на нас наскочить?

— Я допускаю это, Олег.

— Тогда, может, сменить диспозицию?

Светлов отрицательно покачал головой:

— По обе стороны кишлака совершенно открытая местность, ребята устали, да и отсидеться здесь легче. Ну а в случае чего — быстрый, скоротечный бой, может быть, даже на ножах, если потребуется.

— Вы жрать будете или нет? — обиженно протянул Наиль. Ребята с удовольствием расхватили приготовленную пищу. Послышались сдержанные возгласы одобрения.

Потом Светлов скомандовал смену боевого охранения и всем свободным спать.

Дважды повторять команду не пришлось. Ребята вырубались почти моментально, кроме Светлова и Тахирова, которые периодически обзревали окрестность в бинокли, но и они кемарили по очереди..

Погода портилась. Небо темнело.

ГЛАВА 4

КОНСЕРВНЫЕ БАНКИ ПРОСТО ТАК НЕ ВАЛЯЮТСЯ

Было около половины пятого, и майор Светлов уже собирался скомандовать подъем. По его расчетам, группа могла до темноты пройти еще километров десять, как раз до начала отрога, а там уже остановиться на ночлег. К месту предполагаемого падения самолета он планировал подойти завтра днем, точное время зависело от того, какую по рельефу местность предстояло пересекать. Судя по всему, там уже всерьез понадобится альпснаряжение.

В это время в рации тихо пискнуло:

— Первый, я — Шестой. Наблюдаю группу вооруженных людей и несколько единиц гужевого транспорта с востока. Как поняли?

Майор Светлов дал группе знак «внимание» и жестом подозвал Тахинова.

— Я Первый. Тебя понял. Сколько людей? Вооружение? Направление движения? Удаление?

Тахинов из-за каменной ограды старался разглядеть в бинокль то направление, где стояло боевое охранение.

Рация пискнула опять:

— Наблюдаю до пятнадцати боевиков. Возможно, фланговые разведчики. Удаление около километра. Впереди разведгруппа из трех человек. Вооружение стрелковое автоматическое... Похоже, на одном из ослов пулемет. Направление прямо на кишлак. Ваши указания?

— Шестой, скрытно отходи к кишлаку, занимай выгодную позицию на восточном краю кишлака. По готовности сориентируй.

— Понял, Первый, отбой.

Светлов перекинулся взглядом с Тахиновым:

— Ну что, похоже, боя не избежать.

— Меня волнует то, что они именно сейчас и именно сюда идут. Затемно хотели бы занять позиции...

— Ладно, с этим потом. Косорезов, ко мне.

Олег, пригибаясь, подскочил к Светлову:

— Бой, товарищ майор?

— Значит, так, смотри: занимаешь с пятью бойцами позиции у тех крайних домов. Всем надеть глушаки на стволы. Гранаты — в крайнем случае. Два арбалета на всякий случай. Разведку пропустите в кишлак. Мы встретим ее здесь. С Шестым согласуйте позицию. Начинайте без команды, как только группа втянется в

кишлак. Я буду на левом фланге, Тахиров на правом. Остальные прикрывают тыл. Выполняйте.

Косорезов с пятью ребятами бесшумно растворились среди каменных оград и кустарника.

— Шатунов... займи позицию для стрельбы. Глушак надень. Трое остаются здесь, остальным оттянуться назад для прикрытия. Команда для подтягивания: «группа фас». И всем действовать крайне осторожно. Не высовываться. Все понятно? Рассредоточиться.

Ну что, капитан, за дело, — повернулся он к Тахинову. — Всех узрел?

— Трое впереди, двенадцать сзади, двое идут по флангам между кустами. Всего семнадцать. Делов-то...

— Ну, с богом, ребятки, — обратился Светлов к трем, остающимся на позиции. — Снимите их в ножи, тех троих. На пистолеты глушаки не забудьте, — с этими словами Светлов ужом скользнул в кусты, за ним последовал Тахиров.

Потянулось длительное время ожидания. Духи подошли осторожно, задерживаясь у кустов и деревьев. Группа разведки душманов из трех человек короткими перебежками продвигалась к кишлаку.

Майор Светлов осторожно осмотрел расположение своих бойцов. Только натренированный глаз мог заметить признаки присутствия разведчиков. Позицию снайпера он так и не смог разглядеть.

Светлов приготовил свой пистолет-пулемет с глушителем и нож. В это время первый из разведки духов подошел к первому дому и заглянул внутрь. Второй подбежал ближе и кинул взгляд за ограду другого дома. После этого они помахали остальным, и подтянулся третий, основная группа тоже стала приближаться к кишлаку. Три духа-разведчика осторожно продолжили

движение, заглядывая за изгороди, и постепенно подошли к полуразрушенному дому, где была засадная группа.

Светлов чуть высунулся из-за изгороди и увидел, как один из духов залез на ограду этого дома, после чего сразу исчез. Тут же второй без звука повалился вперед лицом на землю. Третий, который в это время осматривал двор справа, также без звука повалился за изгородью.

Кто-то из основной группы духов поднял руку, и в то же мгновение раздались глухие хлопки.

— По целям огонь, — спокойно подтвердил по рации Светлов и выпустил короткую очередь из-за камня.

Послышались раздирающие крики раненых, из двенадцати духов практически все попадали на землю, двое ишаков с воплями повалились на бок. Двое духов, еще не задетых огнем, открыли стрельбу из автоматов. Они были как раз со стороны Тахинова. Едва слышная очередь пистолета-пулемета скосила траву перед залегшими духами, и огонь автоматов прервался. Внезапно один из духов вытащил из мешка, притороченного к павшему ишаку, пулемет, но и только, поскольку тут же растянулся на земле и замер.

Два автомата противника внезапно опять открыли огонь, причем по изгороди, за которой прятался Светлов, пришлось прицельная очередь. Посыпалась глина и каменная крошка. Практически немедленно огневые точки были перепаханы несколькими очередями. Раздался вопль, потом на этом месте внезапно взорвалась граната.

На время все затихло, затем из-за одной изгороди выбежал дух, видимо, раньше осуществлявший прикрытие, занес руку, чтобы швырнуть гранату. Светлов спокойно снял его одиночным выстрелом. Раздалось еще несколько хлопков.